ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 343.9:81'37

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.227-251>

УИЛСОН ДЖ. Р.¹

¹ Гарвардский университет, г. Кембридж, шт. Массачусетс, США

СЛОВО «КРИМИНОЛОГИЯ»: ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ*

Цель: формулирование нового определения понятия «криминология».

Методы: диалектический, системный, анализ, синтез, сравнение.

Результаты: в работе рассматриваются история и этимология термина «криминология». На основе данного анализа формулируется авторское понятие криминологии как систематического изучения преступности, преступников, уголовного права, криминальной юстиции и криминализации.

Научная новизна: автор доказывает, что криминология не обязательно должна соответствовать ее традиционному восприятию как академической науки, а может иметь характер общественной и/или гуманитарной сферы познания. Данное положение доказывается с помощью ранних примеров использования слова «криминология» в английском языке, которые предшествовали попыткам теоретизировать область криминологии в Италии и Франции в 1880-х гг., а также предлагаются новые варианты прочтения этих итальянских и французских текстов. Филологический анализ переходит затем в описание ряда попыток дать определение термину в XX в. и инноваций того же периода, соответствующих разносторонности криминологии как при ее зарождении, так и в последующем развитии.

Практическая значимость: преимуществом такого нового понимания криминологии становится его инклюзивность: оно вводит в сферу науки все неортодоксальные криминологические исследования, что открывает возможности для развития новых направлений, взглядов на проблему преступности, теорий и методов профилактики и реагирования.

Ключевые слова: этимология; криминология; филология; криминальное правосудие; криминальная антропология

Как цитировать статью: Уилсон Дж. Р. Слово «криминология»: филологическое исследование и определение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 227–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.227-251>

* Впервые статья опубликована в *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи. Для коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org.

Цитирование оригинала статьи на английском языке: Wilson J. R. The word criminology: a philology and a definition, *The Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2015, vol. 16, No. 3, pp. 61–82.

Введение

Исследования последних лет, такие как «Что такое криминология?» (*What is Criminology?*) [1] и «Содержание криминологии» (*What is Criminology About?*) [2], свидетельствуют о возрождении интереса к определению основ и масштабов данной области познания, которая активно развивается в настоящее время. Указанные исследования ведущих криминологов дают панорамное видение современного состояния науки. Нам же хотелось бы пойти в другом направлении и обсудить источник и историю термина «криминология»². Другими словами, данная работа представляет собой не криминологическое, а филологическое исследование самого слова *криминология* и философское исследование самой концепции криминологии. Работа не ставит полемических задач. Мы не стремимся указать, чем *должна быть* криминология. Цель данной работы лежит в области аналитики. Мы пытаемся описать современное состояние криминологии, а лучший способ сделать это с точки зрения филологии – это выяснить происхождение термина, рассмотреть его значения в прошлом, описать содержание работы исследователей в области криминологии и, наконец, дать определение, которое было бы достаточно абстрактным, чтобы быть точным, и достаточно конкретным, чтобы иметь смысл. Таким образом, вопросы, на которые мы попытаемся ответить, следующие: Каковы дискурсы, в рамках которых в XIX веке появился термин *криминология*? Каковы были контекст и первоначальные значения этого термина? Каковы были задачи ученых, которые первыми начали применять этот термин? Каковы были определения этого термина, когда он приобрел широкую известность в XX веке?

Возникает вопрос, можно ли переносить современное определение данного термина на период его зарождения? Разумеется, нет; однако наше предположение о том, что первоначально термин *криминология* означал совершенно другие виды деятельности в совершенно других контекстах, создает основу для более всеобъемлющего и более точного понимания

этой сферы деятельности, которая в последние годы стала очень размытой. С появлением «критической криминологии» в 1970-е гг. [3] и огромного числа последующих инноваций – включая «радикальную криминологию» [4], «криминологию сенсаций» [5], «мировую криминологию» [6], «культурную криминологию» [7], «криминологию осужденных» [8], «популярную криминологию» [9], «визуальную криминологию» [10], «общественную криминологию» [11] и «нарративную криминологию» [12] – большую часть последних 40 лет криминологи предлагают все новые направления криминологии, все новых специалистов в этой области, все новые цели, которых она может достичь, при этом эффективно оспаривая основную традицию XX века, согласно которой криминология должна быть академической и научной.

В свете последних реформ криминология понимается как систематическое изучение преступности, преступников, законов, правосудия и криминализации. Расширяя и объясняя данное определение в предлагаемой работе, мы хотим с самого начала подчеркнуть, что ключевое слово здесь «систематический». Криминология является «систематической» в том смысле, что она предполагает интерпретацию с помощью набора методов и наличие организационной структуры, а также в том смысле, что она не является чисто академической или научной областью. Методы криминологии часто, *но не исключительно* являются академическими и научными, что означает, что криминология: а) может являться формой как науки, так и искусства; б) может основываться как на научных представлениях (в области биологии, психологии и социологии), так и гуманистических концепциях (в области философии, истории, правоведения, культурологии, литературоведения) и в) может быть как аналитической, так и этической, т. е. это либо чистое исследование для точного понимания аспектов преступности, либо прикладное исследование в области обращения с преступниками и профилактики преступлений. С этой точки зрения криминология является не узкой сферой академической науки, а общим термином для исследований в различных областях. При таком понимании вышеуказанное определение становится внутренне противоречивым, поскольку оно не охватывает таких аспектов криминологии, как научность, академичность, социология, совре-

² В данном эссе под выражением «слово криминология» подразумеваются, если не указано обратное, различные производные этого слова, такие как «криминолог» и «криминологический», а также его соответствия в различных языках, включая английский, итальянский, французский и немецкий. Все переводы в данном эссе принадлежат автору, если не указано другое.

менность. Все эти аспекты присутствуют в новом определении, которое охватывает и недавние неортодоксальные исследования, открывающие новые возможности в науке и практике криминологии, теории преступности, предотвращения и искоренения преступности.

Само слово «криминология»

Необходимость филологического подхода в криминологии

Филологический подход к исследованию слова *криминология* необходим, поскольку разнообразные и часто противоречащие друг другу интерпретации этой сферы деятельности неизбежно отражаются в столь же разнообразных и часто противоречащих друг другу сведениях о происхождении этого слова. В криминологической науке яростные споры возникают всякий раз, когда кто-либо использует фразу «само слово “криминология”». Rock утверждает, что оно «было впервые использовано в 1850-х гг. и вошло в широкое употребление в 1890-х гг., когда данная дисциплина начала преподаваться в университетах Западной Европы – в Марбурге, Бордо, Лионе, Неаполе, Вене и Павии» [13, с. XVII]. Однако Lippens устанавливает дату на 20 лет позже: «Само слово “криминология” появилось в 1870-х гг.» [14, с. 2]. Хотя эти мнения противоречивы, оба они имеют под собой основания. Согласно такому авторитетному источнику, как Оксфордский словарь английского языка (*Oxford English Dictionary (OED)*), первое письменное употребление слова *криминолог* зафиксировано в 1857 г. [15], а слово *криминология* – в 1872 г. [16]. Однако Beirne, автор самого авторитетного исследования данного термина, настаивает, что «до последней четверти XIX века нет ни одного письменного источника, где употреблялось бы слово *криминология*» [17, с. 233].

Такая неопределенность по поводу первого употребления слова *криминология* тесно связана с неопределенностью относительно того, кто первым его создал. O'Brian и Yar [18, с. 127] называют создателем этого термина Чезаре Ломброзо, но Reiner [19, с. 32] утверждал, что им был не сам Ломброзо, а его последователи. Pond писал, что первое письменное употребление слова не принадлежит ни Ломброзо, ни его последователям: «Само слово “криминология” появилось не ранее 1879 г., когда его впервые употребил французский антрополог Topinard» [20, с. 8].

При этом Bennett устанавливает дату первого появления слова *криминология* шестью годами позже: «Слово “криминология” появилось в 1885 г.» [21, с. 7]. Придерживаясь той же даты, Beth поясняет, что «итальянский ученый Garofalo... создал слово “криминология” в своей книге *Criminologia* (первое издание 1885 г.)» [22, с. 67]. Со своей стороны, выдающийся криминолог Leon Radzinowicz, основатель и директор Института криминологии в Кембриджском университете, упоминает как Garofalo, так и Topinard'a в своем рассказе об увлекательной, но в итоге безрезультатной попытке установить авторство слова: «Кто же впервые употребил этот термин? Барон Raffaele Garofalo – самый выдающийся после Ferri комментатор Scuola Positiva – выбрал слово *Criminology* названием своей книги, впервые изданной в 1885 г. Однако голландский криминолог William Bonger утверждал, что первым ученым, использовавшим слово “криминология”, был француз Р. Topinard, который был не криминологом, а антропологом. Однако Bonger не указал ссылку. Я обратился к Thorsten Sellin в надежде, что его широкие познания в истории криминологической мысли подтвердят первенство Topinard'a. Я внимательно просмотрел все опубликованные работы Topinard'a, но единственной, где встретилось слово “криминология” оказалась работа, представленная им на конгрессе в 1889 г., т. е. через четыре года после появления этого слова в книге Garofalo. Тогда я понял, что было довольно самонадеянно пытаться решить эту терминологическую проблему» [23, с. 440–441].

Здесь Radzinowicz связывает Garofalo с биологическим (в отличие от социологического) подходом к криминологии; Кнеппер также считал, что «именно криминологи, работающие с позиций биологического позитивизма, изобрели слово “криминология”», и утверждал, что «этот термин появился на конференции по криминальной антропологии в 1889 г.» [24, с. 64]. Вслед за Pond и Radzinowicz Muncie приписывал создание термина Topinard'у, но не в 1879 г. (как считает Pond) и не в 1889 г. (по мнению Radzinowicz и Кнеппер): «В 1890 г. Topinard в своей работе *Athenaum* писал, что ему не нравится термин “криминологическая антропология”, который обозначал только что созданную в то время науку о преступности и преступлениях. Он неохотно предложил взамен термин “криминология”, с ого-

воркой “пока не будет найдено ничего лучшего”» [25, с. 227]. Однако статья *Athenaum* [26], о которой пишет Muncie, была написана не Topinard’ом. Это был анонимный обзор книги Havelock Ellis’a *The Criminal*, изданной в 1890 г. [27], поэтому Jones указывает, что «[Ellis], развивая идеи Lombroso, ввел слово “криминология” в английский язык» [28, с. 2–3]. Rafter также считал Ellis’a автором английского слова «криминология», добавляя рассуждения об американском английском: «Британцы познакомились с данным термином, когда Havelock Ellis опубликовал *The Criminal* (1890) – сборник по криминальной антропологии. Американцы же узнали это слово, когда Arthur MacDonald опубликовал *Criminology* [в 1893 г.]» [29, с. 147].

Так когда же слово «криминология» стало действительно словом: в 1850-х, 1870-х, 1872, 1879, 1885, 1889, 1890, 1893 гг.? Где оно появилось: в Англии, Италии, Франции или США? И кто ввел этот термин: Ломброзо, Topinard, Garofalo, Ellis, MacDonald, кто-то еще или вообще никто?

В попытке ответить на все эти вопросы, а также разрешить некоторые из вышеуказанных проблем мы собрали в табл. 1 все известные случаи употребления слова «криминология» с 1850 по 1890 гг. Следует также отметить, что так же, как нет консенсуса по вопросу происхождения слова «криминология», нет и согласия по поводу сущности дисциплины, обозначаемой этим словом. Эта проблема рассматривалась Rafter в статье «Криминальная антропология в Соединенных Штатах» (“Criminal Anthropology in the United States”) [30]. В этом эссе Rafter показывает, что дебаты вокруг криминологии во время ее формирования как отдельной дисциплины в США: имеет ли она свою область исследования, какова ее методология, нацелена ли она на выработку знаний или на контроль преступности – продолжают определять и современные дискуссии о сущности содержания криминологии. Эту же идею доказывал ранее Jeffery [31]. Анализируя первоначальный европейский дискурс, мы также затронем эту проблематику, взяв за отправную точку положение, что многочисленные и часто противоречащие друг другу определения слова «криминология» символизируют, следуют из и ведут к столь же противоречивым интерпретациям самой области криминологии.

Первые случаи употребления слова «криминология» в англоязычной литературе XIX в.³

Согласно *OED*, первое письменное употребление слова *криминология* имело место в статье под заголовком «Франция» (“France”), подписанной лишь инициалами автора, Н. Т., которая была напечатана в газете *Boston Daily Advertiser* 3 апреля 1872 г. [32], причем новизна слова была подчеркнута заключением его в кавычки: «Школа права предлагает... лекции... по дисциплине, которую французы называют “криминологией”, или науке об уголовном законодательстве» [16]. Здесь криминология ассоциируется с Францией и, шире, Европой, а поскольку эта цитата появляется в бостонской газете, получается, что первое упоминание криминологии в английском языке связано с США, а не с Англией. В данном рекламном объявлении криминология описывается как наука и связывается с научным учреждением, а именно, школой права в Коллэж де Франс, а также говорится, что это изучение уголовного права. Таким образом, цитата отражает привычное нам представление о ранней криминологии как европейской академической научной дисциплине [33, 34, 35, 36, 37], однако это представление можно уточнить, рассмотрев некоторые случаи употребления слова *криминология* в английском языке, которые предшествуют первому упоминанию по версии *OED*. Как мы показываем в данном разделе, первые случаи использования слова *криминология* имели место в английском языке, а не в итальянском или французском, и эти случаи относятся к популярной литературе типа свободных эссе, а не к строго научным академическим исследованиям.

³ Исследования, проведенные в рамках написания данного раздела, позволили исправить ошибку в каталоге, относящую использование слова «криминология» к 1826 г. Крупнейший в мире библиотечный каталог WorldCat содержит изданную в 1826 г. книгу двух английских юристов, Andrew Knapp и William Baldwin, под заголовком «Новый Ньюейтский календарь, или Современная криминология» (*The New Newgate Calendar, or Modern Criminology*), хранящуюся в Acadia University в Канаде. Однако наше сотрудничество с сотрудником библиотеки в Acadia University выявило, что фраза «Современная криминология» была внесена в каталог по ошибке вместо «Современная криминальная хронология». Но рассмотрение связи между криминологией и «Ньюейтским календарем» оказалось плодотворным для развития идей, представленных в данном разделе.

Таблица 1

Слово «криминология», 1850–1890 гг.
Table 1. The Word *Criminology*, 1850–1890

Дата / Date	Слово / Word	Язык / Language	Страна / Country	Автор / Author	Текст / Text
21 марта 1857 г.	criminologist	английский / English	Англия / England	John Ormsby	“Felons and Felon-Worship”
1860 г.	criminology	английский / English	Англия / England	Joseph Ewart	<i>The Sanitary Condition and Discipline of Indian Jails</i>
3 апреля 1872 г.	criminology	английский / English	США / United States	H.T.	“France”
1881 г.	criminology	английский / English	США / United States	Andover Theological Seminary	<i>Catalogue of the Officers and Students</i>
1884 г.	criminologia	итальянский / Italian	Италия / Italy	S.P.G. Mazzarese	Quoted in <i>Annali di Statistica</i> [Annals of Statistics] (Nov. – Dec., 1885).
1885 г.	criminologia	итальянский / Italian	Италия / Italy	Raffaele Garofalo	<i>Criminologia: Studio Sul Delitto, Sulle Sue Cause e Sui Mezzi di Repressione</i> [Criminology: The Study of Crime, its Causes, and the Means of Repression]
5 декабря 1885 г.	criminologia	итальянский / Italian	Италия / Italy	L. Majno	“La Scuola Positive di Diritto Penale” [The Positive School of Criminal Law]
1886 г.	criminologia	итальянский / Italian	Италия / Italy	Emanuele Carnevale	<i>Della Pena nella Scuola Classica e nella Criminologia Positiva</i> [On Punishment in the Classical School and in Positive Criminology]
1886 г.	criminologia	итальянский / Italian	Италия / Italy	Guilio Fioretti	<i>Su la Legittima Difesa, Studio di Criminologia</i> [On Self-Defense, a Study of Criminology]
1887 г.	criminologie	французский / French	Франция / France	Paul Topinard	“L’Anthropologie Criminelle” [The Criminal Anthropology]
1888 г.	criminology	французский / French	Франция / France	Gabriel Tarde	“La Criminologie” [The Criminology]
18–20 июня 1889 г.	criminology	английский / English	США / United States	Committee on Prison Reform	“Prison Reform”
август 1889 г. (опубликовано в 1890 г.)	criminology	французский / French	Франция / France	Paul Topinard	“Criminologie et Anthropologie” [Criminology and Anthropology]
август 1889 г. (опубликовано в 1890 г.)	crimnologie	французский / French	Франция / France	Romeo Taverni and Valentin Magnan	“De l’Enfance des Criminels dans ses Rapports avec la Predisposition Naturelle au Crime” [A Criminal’s Childhood in Relation to their Natural Predisposition to Crime]
январь 1890 г.	criminology	английский / English	США / United States	Arthur MacDonald	“Criminological”
1890 г.	criminology	английский / English	Англия / England	Havelock Ellis	<i>The Criminal</i>
30 августа 1890	criminology	английский / English	Англия / England	Anonymous	“Criminal Literature”
September 6, 1890	criminology	английский / English	Англия / England	Anonymous	Review of Havelock Ellis’s <i>The Criminal</i> in <i>Athenaum</i>

Как уже отмечалось, первому случаю использования слова *криминология* предшествовало употребление слова *криминолог* в анонимной книге «Преступники и культ преступлений» (“*Felons and Felon-Worship*”), опубликованной в 1857 г. в лондонской еженедельной газете *The Saturday Review* [38]. Beirne считает (и мы согласны с его мнением), что автор этой книги «почти наверняка Джон Ормсби (John Ormsby)» [17, с. 236], английский путешественник, писатель и переводчик. Обзор Ормсби охватывал большое количество английских писателей середины XX в., которые находили преступность захватывающей темой и посвящали свои труды рассказам и размышлениям о преступниках. В первом же предложении своего обзора Ормсби высказывает мысль, что эта новая мода на «культ преступлений» берет свое начало в том, «что, за неимением лучшего термина, мы можем назвать Ньюгейтской прессой» [38, с. 270]. Здесь он ссылается на литературную моду в Англии, которая начиналась с чрезвычайно популярных рисунков и памфлетов, продававшихся в конце XVIII в. на ярмарках и во время публичных казней в Лондоне. Эти листки назывались «Ньюгейтский календарь», по названию Ньюгейтской тюрьмы в Лондоне, где заключенные содержались в ожидании суда и (часто) казни. Содержание листков составляли чрезвычайно моралистические и шаблонные биографии преступников, писавшиеся первоначально тюремщиками, а затем юристами, которые подробно описывали их жизнь, детали преступлений, признания, раскаяние и приведение приговора в исполнение [39]. Притягивая читателей отвратительными подробностями жизни уголовников, эти истории также служили предостережением, напоминая о неотвратимости наказания и неизбежном раскаянии преступника. Эти истории были впервые собраны и изданы в виде книги под названием «Ньюгейтский календарь» (*The Newgate Calendar*) в 1773 г., а затем многократно изменяться и переиздавались в течение всего XIX в., породив в начале XIX в. особый жанр детективной литературы под названием «Ньюгейтский роман» (*the Newgate novel*) [40], к которому принадлежит и роман Чарльза Диккенса «*Оливер Твист*» (1837–1839).

Обзор Ормсби охватывал три образца «Ньюгейтской прессы», начиная с 1857 г. Первый из них назывался «Сцены из жизни Робсона и Редпата» (*Scenes from the Lives of Robson and Redpath*) [41]

и был подписан только инициалами J. В. Эта книга следовала ньюгейтской традиции, описывая и анализируя преступления и наказание двух уголовников: драматурга и преступника Уильяма Джеймса Робсона (William James Robson) и Леопольда Редпата (Leopold Redpath), который был одновременно преступником и филантропом. Целью книги было предостеречь читателя от преступной стези. Фактически самое первое предложение предисловия J. В. к книге *Scenes* очень четко формулировало криминологическую теорию удержания от преступления: «Наказания были установлены и продолжают применяться обществом благодаря своему *сдерживающему* воздействию на людей, а не для того, чтобы отомстить преступнику, нарушившему закон». Как известно, Чезаре Беккариа (Cesare Beccaria) (1764/1995) описывал эту теорию удержания в своем труде «О преступлениях и наказаниях» (*On Crimes and Punishments*) [42], который многие криминологи расценивают как первый текст «классической школы» криминологии [43]. В этом смысле J. В. может считаться представителем классической школы Беккариа, однако Беккариа никогда не называли «криминологом», тогда как J. В. назвал так один из его современников, как будет показано ниже.

Второй текст в обзоре Ормсби – это «Плач Леопольда Редпата» (*Lamentation of Leopold Redpath*) [44], анонимное стихотворение об одном из преступников, описанных в вышеуказанной книге J. В. Стихотворение написано от лица преступника, который считает себя своего рода Робин Гудом, грабящим богатых и помогающим бедным. Автор откровенно симпатизирует персонажу, превращая его в трагического героя, как видно из отрывка, который цитирует Ормсби:

Alas! I am convicted, there a no one to blame
I suppose you all know Leopold Redpath is my name;
I have one consolation, perhaps I’ve more,
All the days of my life I ne’er injured the poor [44, с. 271].

Подстрочный перевод:

Увы! Я осужден, некого винить.

Думаю, вы все знаете, что мое имя Леопольд Редпат;

У меня есть одно утешение, а возможно, и больше,
Во все дни моей жизни я никогда не причинял
вреда бедным.

Стихотворный перевод:

Увы! Я осужден, кого ж еще винить!
Редпата Леопольда вам не дадут забыть.
Одно лишь утешенье, но это не пустяк –
Ни разу от моей руки не пострадал бедняк.
(перевод Е. Н. Беляевой)

Написанное от лица преступника, с симпатией показывающее его нравственное и психологическое перерождение, стихотворение является, возможно, предвестником «криминологии осужденных» Richards и Ross [8] или «нарративной криминологии» Presser и Sandberg [12]. Кроме того, в этом тексте, как и во всей ньюгейтской традиции, может содержаться зачаток «художественной криминологии», которая изучает преступность и преступников посредством выразительных образов – стихов, пьес и романов, картин, фотографий, фильмов и других произведений искусства, а также использует криминологические теории для раскрытия творений различных писателей – от Гомера и Шекспира до Диккенса и Спайка Ли. Такие исследователи, подобно автору «Плача», основывают свои теоретические размышления о преступности и преступниках не на научных трудах, а на художественных произведениях, создавая, по определению Rafter [9], «популярную криминологию». Таким образом, если книга *Scenes from the Lives of Robson and Redpath* отсылает нас в прошлое, к трудам Беккариа и криминологии XVIII в., то стихотворение *Lamentation of Leopold Redpath* ведет к некоторым из современных, появившихся в наши дни направлений криминологии.

Однако правомерно ли называть эти труды «криминологией»? Ормсби считал, что да. Рассмотрев «философа» и «поэта» [44, с. 271], он обращается затем к автору третьей книги, «Темные деяния» (*Dark Deeds*), и называет его «криминологом», впервые употребив этот термин: «Автор “Темных деяний” – это пример криминолога третьего типа. J. В. доказал, что театры, казино, литература, роскошная еда, королевские приемы и излишества любого рода, будь то в суждениях или в действиях, ведут к преступлению. Поэт показал, что филантропия и лживость могут сосуществовать в одном человеке. Цель третьего автора – “показать кратковременность торжества преступника на примерах тех, кто планировал преступление, совершил грех, а затем страдал”» [44, с. 271].

Прежде чем обратиться к анализу «Темных деяний», хотелось бы отметить удивительную терминологию Ормсби («криминолог третьего типа»), так как она подразумевает, что все три автора – философ, поэт и эссеист – криминологи. Кроме того, Ормсби говорит о разных типах криминологов. В этом проявляется сущность криминологии – разнообразие не только содержания и методов, но и средств, допускающих различные проявления в различных формах выражения, от поучительной прозы до художественной поэзии – и именно это мы стремимся отразить в нашем определении этого явления. Именно это разнообразие содержания, методов и средств можно наблюдать, например, в материалах Архива искусства/преступности⁴ и в положениях «культурной криминологии» [7], которая рассматривает искусство и кинематограф как объект изучения и в то же время криминологический комментарий⁵.

Книга «Темные деяния» [45] была опубликована анонимно, однако ее подзаголовок гласил, что она была написана «автором книги “Тюремный священник” (*The Gaol Chaplain*)» [46]. Этим автором был Эрксин Нил (Erskine Neale) – священник, получивший образование в Кембридже. В предисловии к «Темным деяниям», которое было целиком скопировано с более ранней книги Нила «Сцены триумфа Сатаны» (*Scenes Where the Tempter has Triumphed*) [47], автор рассматривает преступность и пытается найти «первопричины правонарушений» (с. III). Задаваясь вопросом о “*fans et origo malorum*” (с. IV), т. е. источнике и происхождении зла, Нил, как и многие современные криминологи, пытается выяснить проблему кримиогенеза, т. е. причинной обусловленности преступлений. Он предлагает две причины преступности – «безнаказанность» (с. III) и «порок... заложенный предками» (с. IV). Первая из этих причин соответствует психологической теории в рамках криминологии, которая изучает психические процессы, имеющие результатом преступные действия; вторая – соответствует социологической теории, изучающей взаимоотношения между литературой

⁴ URL: www.artcrimearchive.org

⁵ Действительно, культурная криминология рассматривает преступление как побочный продукт культуры – особенно популярной культуры, которая включает изобразительное искусство, театр, кино, литературу, публицистику и т. д. (см. [48, 49]).

и преступностью. Во втором случае Нил доказывает, что литературное отображение безнаказанных злодеяний поощряет преступников и дает неверное представление о мире, так как преступление всегда бывает наказано «невидимым мстителем», т. е. богом (с. V). Можно оспорить вывод Нила о том, что «не бывает успешных злодеяний» (с. V), но несомненно, что, как и другие труды в ньюгейтской традиции, его аргументация отличается систематичностью, строгостью, четкой организацией и методичностью. Его метод не был научным, он не пользовался количественными данными. Напротив, «Темные деяния» – это серия набросков или характерных портретов преступников, которых Нил опрашивал и изучал. 18 глав «Темных деяний» объемом от 5 до 20 страниц каждая – это захватывающее повествование и глубокий (хотя зачастую теологически догматичный) анализ. Вот некоторые из заголовков: «Извращенный талант – гравер Матисон», «Женщина-убийца – мисс Энн Бродрик», «Игорный дом – ступень к виселице: Генри Вестон». Чтение этих глав производит такое же впечатление, как, например, чтение «культурной криминологии» Джеффа Феррела (Jeff Ferrell) [50], который, применяя свой подход к фактическому материалу, названный им «криминологическое понимание», стремится расшифровать скрытые мотивы преступления и правосудия с помощью субъективного опыта и эмоций погруженного в проблему исследователя. Подобным образом и книга «Темные деяния» Нила представляет собой сборник фактического материала, который погруженный в исследование аналитик получил с помощью формальной системы или метода опроса и который позволил ему собрать, оценить и представить информацию с достаточно высокой степенью последовательности и точности.

Три текста, представленные в обзоре Ормсби «Преступники и культ преступлений», составляют единый корпус литературы в зарождающейся области познания, восходящей к ньюгейтской традиции, которую мы называем криминологией. Эта область познания начиналась с литературных и этических рассказов о преступлениях и преступниках, написанных работниками криминальной юстиции – тюремщиками и юристами, но не учеными. С этой точки зрения ньюгейтская традиция сыграла значительную, прежде не отмеченную роль в истории криминологии как науки. Хотя обычно считается, что криминология как термин

и как дисциплина зародилась в 1880-е гг. в Италии, задолго до этого времени в Англии отмечены случаи употребления этого термина, а также, как мы докажем, и признаки зарождения этой дисциплины. Признание ньюгейтской традиции криминологией означает, что как в момент зарождения, так и по сей день криминология принимает форму гуманистических эссе, создаваемых профессионалами в области криминальной юстиции. Более того, моралистический тон и направленность ньюгейтской традиции подразумевают, что криминология зарождалась как прикладная наука, нацеленная на предотвращение преступлений, а не только на чистые исследования для понимания их причин. Возможно, некоторым исследователям хотелось бы оставить название «криминология» лишь для чистого, сугубо научного изучения, однако первоначальное значение слова «криминология» указывает на гуманистическое, популярное, практическое направление, которое можно назвать «общественной криминологией» вслед за учеными Loader и Sparks [11]. И старые, так и совсем новые примеры «общественной криминологии» показывают, что как раньше, так и теперь не следует жестко ограничивать криминологию лишь научными и академическими трудами.

Такое широкое и всеохватывающее толкование криминологии ставит проблему ее отграничения от не-криминологии. Ормсби решал проблему различения криминолога от любителя, выделив «три больших класса поклонников преступности» [38, с. 272]. Во-первых, это испорченные люди, любящие зло и отклонения от нормы. Во-вторых, это те, кто постоянно говорит о преступниках, потому что остальные люди делают так же. К третьему же классу «поклонников преступности», по классификации Ормсби, принадлежат те, кого мы теперь называли бы криминологами. В-третьих, существуют люди, похожие на Джорджа Селуина (George Selwyn), для которых преступник обладает порочной притягательностью. Они испытывают глубокий интерес к тому, что он говорит и делает, что он сказал и сделал, – они испытывают неутолимую жажду знать, каково состояние его здоровья, что он ел на завтрак, как он относится к инвалидам, каков цвет его волос и глаз, его рост, его привычки, его образ мыслей. Не следует смешивать их с первой группой, поскольку они не желают смягчить ни на йоту приговор преступников или улучшить их положение. Чем строже наказание,

тем более они довольны – только сообщите им все мельчайшие подробности [38, с. 272].

Среди этих трех классов «поклонников преступности» следует различать *криминофилов* – тех, кто любит, прославляет и романтизирует преступников, – от *криминологов*, таких как Джордж Селуин, – которые изучают преступников, испытывая «порочную притягательность»⁶. Криминолог не в меньшей степени одержим и полон энтузиазма, чем криминофил, но он стремится понять, а не прославить. С этой точки зрения именно несентиментальный интерес, попытка найти объяснение, внимание к деталям отличают криминолога, изучающего преступность, от любителя, который лишь очарован ею.

Через три года после выпуска книги «Преступники и культ преступности» слово *криминология* появляется в книге доктора медицины Джозефа Эварта (Joseph Ewart), озаглавленной «Санитарное состояние и дисциплина в индийских тюрьмах» (*The Sanitary Condition and Discipline of Indian Jails*) [51]. Книга Эварта интересна не только очень ранним, прежде не упоминавшимся использованием слова «криминология», но и изложением реальных криминологических теорий. В одном из отрывков Эварт прибегает к тому, что мы бы назвали теорией социального научения; он описывает тюрьму как школу для негодяев, «курс бесчестного обучения под руководством какого-нибудь неисправимого злодея, который занимает пост профессора криминологии в этом университете для всеобщего и обоюдного распространения самых черных пороков и преступлений» [51, с. 288–289]. Очевидно, что Эварт употребляет слово «криминология» в ироническом смысле – наука, как совершить преступление, – но все же примечательно, что в 1860 г. британский врач пишет об Индии, употребляя слово «криминология» за 12 лет до первого использования, отмеченного в *OED*. Кроме того, интересно, что здесь криминология выступает как нечто совершаемое самим преступником, являясь еще одним ранним примером «криминологии осужденных» [8].

⁶ Согласно данным историка Stella Tillyard [52], George Selwyn был гомосексуалистом, некрофилом и трансвеститом, исключенным из Оксфорда за богохульство; при этом, несмотря на свое нездоровое увлечение преступниками и казнями, он 44 года прослужил в Палате общин. Типичная криминология.

На примерах книг «Темные деяния» Нила, «Сценарии» Ж. В., анонимного «Плача», «Санитарное состояние» Эварта очевидно, что теории, занимающие ныне центральное место в разговоре о криминологии, появились гораздо раньше, чем в моду вошло научное обсуждение преступности и преступников. Если эти тексты содержат слово «криминология» и знакомые нам теории криминологии, почему нельзя назвать их собственно криминологическими? Из-за отсутствия научного и статистического материала? Этот аргумент несостоятелен, поскольку область *криминологии* появилась именно в противовес естественно-научной и статистической дисциплине *криминальной антропологии*, как будет показано в следующем разделе.

В данной главе мы рассмотрели несколько примеров раннего использования слова *криминология* в англоязычной литературе, которые были, следует признать, единичными. Они не были четкими и осознанными попытками дать определение области *криминологии*, которые появились позже, в XIX в., в Италии и Франции. Однако самое раннее использование слова «криминология» в контексте ньюгейтской традиции и в других популярных английских текстах на тему преступлений и тюрем дает нам возможность утверждать, что гуманистические, эссеистические и даже художественные произведения на тему преступности могут считаться криминологией как в период ее зарождения, так и в наши дни. С этой точки зрения эссе, стихотворения, пьесы, фильмы и другие произведения как прошлого, так и настоящего могут с полным правом называться криминологическими, подобно текстам гуманитарных наук, если эти произведения носят достаточно систематический характер; это положение мы противопоставляем нарциссическому мнению, что криминологией допустимо называть лишь исследования, основанные исключительно на научных методах, одобренных в священных стенах университета.

Первое использование термина «криминология» в итальянской и французской литературе конца XIX в.

Чтобы внести ясность и избежать непонимания, хотелось бы сразу уточнить, что, согласно нашим исследованиям: (а) первым человеком, употребившим термин «криминология» в итальянском языке, был некто Mazzarese (не Raffaele Garofalo и определенно не

Чезаре Ломброзо), (б) первым человеком, употребившим термин «криминология» во французском языке, был Gabriel Tarde (а не Paul Topinard) и (в) несколько священников из Новой Англии (не американец Arthur MacDonald и не британец Havelock Ellis) были первыми, кто употребил этот термин в английском языке в отношении конкретной области знаний, хотя ранее были единичные случаи употребления этого слова в англоязычной литературе, как было показано в предыдущей главе. В отличие и независимо от его более раннего использования в английском языке, термин «криминология» в итальянском и французском языках начал использоваться для теоретического осмысления и наименования конкретного научного направления, хотя это направление не всегда понималось одинаково. В Италии и Франции это слово обозначало как уже существовавшее направление *криминальной антропологии*, так и зарождавшуюся область, позиционировавшуюся как альтернатива криминальной антропологии, более социологическая в методах и более политическая в задачах. Таким образом, с филологической точки зрения мы можем поставить вопрос, исчезла ли *криминальная антропология*, будучи замещенной более эффективной *криминологией*, или изменилось лишь название? Является ли *криминальная антропология* разновидностью *криминологии* или это различные и даже противоположные подходы к проблеме преступности?⁷

Криминальная антропология и криминология в Италии

Согласно Google Books's Ngram Viewer (см. рис. 1 и 2), термин *криминальная антропология* вошел в употребление сначала в Италии в конце 1870-х гг., а затем во Франции в начале 1880-х, в обоих случаях предшествуя появлению термина «криминология», и оставался более распространенным, чем последний, в течение XX века. В Италии Чезаре Ломброзо описывал свой подход к изучению преступников как «антропологический» уже в первом издании своей программной книги «Криминальный человек» (*Criminal Man*) [53, с. 92]. Принципы криминальной антропологии Ломброзо хорошо известны: преступность является естественным феноменом; существу-

ют «прирожденные преступники», предрасположенность которых к совершению преступлений проявляется в их физических «аномалиях»; поэтому ученые должны изучать преступника, а не преступление (см. [35]). После выхода книги *Criminal Man* Ломброзо постоянно использовал термин «криминальная антропология» для описания своих интеллектуальных проектов: например, в 1880 г. он основал журнал под названием «Труды психиатрии, криминальной антропологии и судебной медицины» (*Archives of Psychiatry, Criminal Anthropology, and Legal Medicine*), а в 1885 г. провел первый Международный правовой конгресс по криминальной антропологии. Однако в то время он никогда не называл себя криминологом, а свою работу криминологией.

Наш самый авторитетный источник, Большой словарь итальянского языка (*The Grand Dictionary of the Italian Language*), приводит книгу Raffaele Garofalo «Криминология» (*Criminology*) [55] в качестве первого случая употребления слова «криминология» в итальянском языке [56], однако есть, по крайней мере, один более ранний случай. В 1885 г. Комиссией по судебной статистике и нотариальным делам была опубликована журнальная статья, в которой цитировалась книга, изданная в 1884 г. неким S. P. G. Mazzaresе, который писал: «Теперь социальная криминология может подтвердить, что физические и нравственные элементы имеют огромное влияние на природу человека, учитывая также его конституцию и характер» [57, с. 231]. По этой цитате неясно, кто такие криминологи. Используя слово «криминология», имеет ли Mazzaresе в виду работы криминальных антропологов, таких как Ломброзо, утверждая, что они рассматривают и природные, и социальные причины преступности? Или Mazzaresе обращается к новому направлению в науке, рассматривающему преступность как природный и социальный феномен, в отличие от Ломброзо и других криминальных антропологов, которые считали преступность сугубо природным явлением? Поскольку нам не удалось найти источник, ответить на этот вопрос невозможно. Судя по одной только цитате, невозможно понять, считал ли Mazzaresе криминальную антропологию криминологией, но можно с уверенностью сказать, что он считал криминологию дисциплиной, изучающей преступность как одновременно природный и социальный феномен. В этом отношении криминология

⁷ Обзор ранних европейских криминологических исследований содержится во введении к книге Rafter *The Origins of Criminology* [54].

всегда была междисциплинарной областью знания. Она никогда не удалялась от социологии, и именно введение социологических аспектов в биологические суждения делает размышления о преступности «криминологией».

После первого письменного случая употребления слова «криминология» Mazzarese оно появляется в заголовках, но не в текстах трех итальянских книг: «Криминология: Исследование преступности, ее причин и средств подавления» (*Criminology: A Study on Crime, its Causes, and the Means of Repression*) Raffaele Garofalo [55]; «О наказании в классической школе и в позитивной криминологии» (*On Punishment in the Classical School and in Positive Criminology*) Emanuele Carnevale [58] и «О самозащите, исследование по криминологии» (*On Self Defense, a Study of Criminology*) Giulio Fioretti [59]. Книга Garofalo была самой авторитетной из этих трех книг. Он был одним из основателей криминальной антропологии наряду с Ломброзо и Фиори, которых он называл «натуралистами». Однако, как и Mazzarese, Garofalo понимал криминологию как одновременно естественно-научную и общественную дисциплину, указывая в предисловии к своей книге *Criminology*: «Преступника в последнее время изучают натуралисты, исследуя его анатомические и психологические черты; его представляют как один из типов рода человеческого. Однако эти исследования бесплодны в отношении законодательства. Не все представители огромного числа преступников соответствуют описаниям криминального человека, которые предлагают натуралисты, что бросает тень сомнения на практическую ценность их трудов. И такое положение происходит не из-за ошибок в методе. Натуралисты, говоря о преступнике, забыли указать, что они понимают под «преступностью». Они оставили эту задачу юристам, которые, как они считают, отвечают за это, не попытавшись объяснить, является ли преступность с точки зрения закона таковой с точки зрения социологии. Именно это отсутствие определения превратило изучение преступности натуралистами в обособленную дисциплину, которая считается теперь предметом чисто естественно-научного интереса, не имеющим отношения к науке криминальной юстиции [55, с. 3–4].

Для Garofalo криминология определенно была общественной дисциплиной, но также она была

и прикладной дисциплиной, а не чистой наукой «натуралистов». То есть Garofalo не употреблял термин «криминология» для обозначения того, что делали криминальные антропологи. Напротив, он говорил, что научные методы натуралистов следует применять к законодательству, и такое приложение научной мысли к государственной политике он и считал «криминологией». Для криминальных антропологов принципиальным было различие между прежней «классической школой» и их собственной, более современной «позитивной школой»; для Garofalo же ключевым было различие между юридической и социологической точками зрения. То есть, если Mazzarese представлял криминологию как междисциплинарную область, объединяющую методы и задачи биологии и социологии, Garofalo добавлял к этому еще и правовые исследования. Он не отрицал использования естественно-научных методов «натуралистов». Напротив, он сожалел о том, что криминальные антропологи недостаточно внимания уделили выработке определения преступности; они просто взяли определение у законников, посчитав, что оно корректно. Позволим себе отступление – «критическая криминология» 1970-х гг. противопоставляла себя легализму основного направления криминологии XX века [3]. На примере Garofalo мы видим, что криминология всегда критически относилась к правовым определениям преступности. И как Garofalo критически относился к криминальным антропологам в академической сфере за отсутствие определения *преступности*, так же скептически он был настроен и по отношению к политикам и законникам в общественной сфере именно за их попытки выработать это определение. То есть Garofalo критиковал как «натуралистов», так и «юристов», считая, что именно «криминологи» должны выработать определение преступника (с биологической точки зрения) через определение преступления (с социологической точки зрения). В общем, он считал, что в криминологии должен присутствовать и социологический, а не только биологический аспект; практический, а не только теоретический; общественный, а не только естественно-научный; политический, а не только исследовательский; и критический, а не только юридический. С этой точки зрения Lombroso не был криминологом.

Рис. 1. Диаграмма Google⁸: частотность слов «криминальная антропология» и «криминология» в итальянском языке в 1875–1975 гг.

Fig. 1: A Google Ngram of the Frequency of the Words *Criminal Anthropology* and *Criminology* in Italian from 1875–1975

Рис. 2. Диаграмма Google: частотность слов «криминальная антропология» и «криминология» во французском языке в 1875–1975 гг.

Fig. 2: A Google Ngram of the Frequency of the Words *Criminal Anthropology* and *Criminology* in French from 1875–1975

⁸ Диаграммы Google показывают относительную частоту употребления слова за период времени на основе большого количества книг, оцифрованных в рамках проекта Google Books. См. <http://books.google.com/ngrams>

Как уже отмечалось, Garofalo, Carnevale и Fioretti использовали термин «криминология» в заголовках, но не в текстах своих книг, не пользовались они и термином «криминолог». В текстах они использовали термин «криминалист», но не только по отношению к Ломброзо и Ferri. Например, Fioretti писал о «позитивном криминалисте» (*il criminalista positivo*) [59, с. 92], Carnevale обсуждал «классических криминалистов» (*i criminalisti classici*) [58, с. 16]. Следует задать вопрос, является ли криминология в названиях книг Garofalo, Carnevale и Fioretti именно тем, чем занимаются криминалисты в их текстах? Является ли «криминалист» тем же самым, что и «криминолог»? Является ли криминалист разновидностью криминолога? Или криминалист – это именно не криминолог? Эта терминологическая неопределенность была отличительной чертой дискурса по поводу преступности в Италии 1880-х гг., и она перешла в тот же дискурс во Франции.

Криминалогия и криминология во Франции

Если Garofalo в 1885 г. в Италии написал первую теоретическую работу по криминологии, то первым человеком, использовавшим термин *криминология* для этой дисциплины, был Paul Topinard, употребивший этот термин на французском языке сначала в 1887, а затем в 1890 г. В 1887 г. в журнале *Review of Anthropology* Topinard опубликовал статью под заголовком «Криминальная антропология» (*Criminal Anthropology*), где обсуждал книгу Ломброзо *Criminal Man* и предлагал для нее другое название: «Ее заголовок, “Криминальный человек”, прекрасно отражает ее содержание: она могла с тем же успехом быть названа *Криминалогия* (*‘Criminology’*), если бы не тот факт, что практические приложения, профессиональная юриспруденция, а также вопросы предотвращения преступлений и наказания совершенно не затронуты в этой книге» [60, с. 659]. Отметим, что термин Topinard’a пишется через *a*: *криминалогия*, а не *криминология*, обозначая (по отношению к методу Ломброзо и криминальных антропологов) биологическое изучение преступников и преступности, в отличие от социологического изучения преступлений. Однако, по мнению Topinard’a, Ломброзо занимался не *криминалогией*. Topinard пишет, что работа Ломброзо могла бы быть названа *криминалогией*, однако, по мнению Topinard’a, Ломброзо занимался теоретическими, академическими, естественно-научными исследованиями, а «криминолог» Topinard должен быть практиком, общественным деятелем и политиком. Для Topinard’a *криминалогия* – это

прикладное исследование, а Ломброзо и криминальные антропологи занимались чистой наукой. Более того, криминальные антропологи изучали преступника как животное, а не преступление как событие, а Topinard подвергает серьезной критике их методы и теории, как он пишет в заключении своего обзора: «Признать истинной концепцию атавизма – т. е. предрасположенность некоторых индивидуумов к совершению преступлений или наличие у них физической или психической конституции, приводящей к преступлению, – означало бы подорвать в самой основе ту новую отрасль прикладной науки, которая развивается под названием *криминалогия*» [60, с. 684].

Идея Ломброзо о прирожденных преступниках подрывает представление Topinard’a о «криминалогии» (снова через *a*), поскольку криминалогия – прикладная наука. Она занимается предотвращением преступлений и наказаниями, что бессмысленно, если преступность предопределена. Итак, подобно *криминологии* Garofalo, *криминалогия* Topinard’a должна быть общественной, практической и политической дисциплиной, заниматься предотвращением преступлений и наказанием преступников, а не только академическим изучением причин преступности с помощью естественно-научных методов, как это делала в то время криминальная антропология.

В следующем, 1888, году земляк и коллега Topinard’a Gabriel Tarde гневно раскритиковал Garofalo в статье, озаглавленной «Криминология» (*“The Criminology”*), также опубликованной в *Review of Anthropology*. Таким образом, именно Tarde, а не Topinard стал первым французом, употребившим термин «криминология» со всеми правильными гласными, хотя он использовал этот термин только в заголовке и при назывании книги Garofalo. В своей статье Tarde не рассматривает термин *криминология*, но, как и Topinard, которого он цитирует, Tarde считал, что «выражение *криминальная антропология* подлежит серьезной критике; вернее было бы *криминальная психология*» [61, с. 522]. Если Tarde считал, что термин *криминальная психология* лучше, чем *криминальная антропология*, правомерно задать вопрос, что же из них является собственно *криминологией*. Является ли *криминальная психология* разновидностью *криминологии*, если *криминальная антропология* ею не является? Или обе они будут криминологиями, с уточнением, что (с точки зрения Tarde) *криминальная психология* – правильная криминология, а *криминальная антропология* – нет?

В любом случае в рамках нашей основной задачи – дать определение *криминологии* – мы должны помнить, что в нем должны отразиться и негативные коннотации, связанные с этим направлением. Действительно, еще в 1885 г. в Италии Luigi Majno сообщал о перекосах «научного культа» Ломброзо, что его исследования «основаны на алхимических подсчетах и метафорической криминологии» [62, с. 1162]. Не стоит забывать, что термин *криминология* может быть и уничижительным, использоваться не как название благородной науки, а как обозначение наивного сциентизма, как это было в более поздних работах, таких как «Против криминологии» (*Against Criminology*) Stanley Cohen'a [63] или в сообщении Carol Smart об упадке криминологии [64].

В 1889 г. на втором Международном конгрессе по криминальной антропологии, биологии и социологии Торинард выступил с докладом «Криминология и антропология», в котором он заменил свой более ранний термин *криминалогия* (через *a*) на термин, использованный Tarde, – *криминология* (через *o*). Как бы в разговоре с криминологом, Торинард доказывал, что криминология отличается от антропологии, так как первая – прикладная наука, а вторая – чисто академическая: «Ничто из ваших занятий не имеет отношения к антропологии; наука, которую вы создали, и растущее число преступников, которые делают ее столь актуальной, не должны носить это имя, и название “криминология” является единственно подходящим ей» [65, с. 489].

Для Торинард'a криминология была наукой, но он настаивал на том, что это прикладная наука в отличие от чисто академической антропологии. Он считал антропологию теоретической дисциплиной, а криминологию практической, указывая в заключении: «Криминология – это прикладная наука, а не чисто академическая, как антропология. Криминология не рассматривает человека как животное, но только как социальное существо. Криминология соприкасается с обычной и судебной медициной через социологию, с одной стороны, и через свои прикладные аспекты, с другой. Криминология не имеет ничего общего с истинной антропологией» [65, с. 496].

По мнению Торинард'a, криминология *не* изучает преступника как биологическую форму жизни, и, возможно, именно поэтому он заменил свой прежний термин «криминалогия», который предполагает изучение преступников (*criminals*), на термин «криминология». «Криминалогия» – это биологическая дисциплина, изучающая преступника как при-

родный феномен, тогда как «криминология» – это социологическая дисциплина, изучающая преступность как социальный феномен. Для Торинард'a криминология не существовала без социологии – криминология была криминальной антропологией плюс социология плюс политика, однако он считал, что криминология должна быть самостоятельной дисциплиной: «Название “криминология” принадлежит вам во всей своей полноте, и вы независимы. Вы достигаете своих целей с помощью всех наук, беря то, что вам нужно. Вы обладаете самостоятельностью. Верьте мне, господа, гордитесь собой. Выступайте под собственным флагом. Несомненно, истинное имя вашей науки – то, которое дал ей Garofalo, то есть *криминология*» [65, с. 496].

Криминальная антропология как криминология в Италии, Франции, Великобритании и Соединенных Штатах

Хотя Garofalo и Торинард использовали слово «криминология», чтобы дистанцироваться от «криминальной антропологии», другие в то же время считали эти два термина синонимами наименования «криминальная антропология».

Это относится в первую очередь к переводу термина «криминальная антропология» на английский язык, который впервые появился в июне 1889 г. (за два месяца до второго Международного конгресса по криминальной антропологии, биологии и социологии) в докладе о тюремной реформе на конференции по проблемам конгрегационалистских церквей в г. Бостон, штат Массачусетс: «Мы рассматриваем эту область скорее в отношении к криминологии, чем к пенологии. Как христиане, мы должны объединиться с учеными-социологами для изучения преступника скорее, чем преступления». [66, с. 36]. Англиканский подход к криминологии был сознательно выбран американцем Артуром МакДоналдом (Arthur MacDonald) в его обзоре «Криминологический» (“Criminological”), напечатанном в январе 1890 г. в Американском психологическом журнале (*The American Journal of Psychology*)⁹. МакДоналд использовал термины

⁹ Наше утверждение, что американец МакДоналд использовал слово «криминология» в английском языке раньше, чем британец Ellis, основано на том, что эссе МакДоналда было опубликовано в январе 1890 г. Мы не смогли установить месяц, в котором была опубликована книга Havelock Ellis *The Criminal*, но обзоры этой книги появляются не ранее конца лета 1890 г.

«криминология» и «криминальная антропология» как синонимы и отмечал разноплановость зарождающейся науки наличием двух основных «партий» – «одна из них занимается патологическими или атавистическими случаями; другая психологическими и социологическими» – и целым набором «направлений», таких как криминальная анатомия, криминальная юриспруденция, пенология, профилактика («методы предотвращения») и «философия криминологии» [67, с. 115]. Как и МакДоналд, неизвестный английский автор обзора под названием «Криминальная литература» (Criminal Literature), опубликованного в 1890 г. в *The Saturday Review*, не делал различий между «тем, что называется криминологией или криминальной антропологией» [68, с. 265]. Так же, как и МакДоналд, он подразделял криминологию на два больших направления, хотя по другим критериям. Автор «Криминальной литературы» считал, что «одна [часть] практична, не особенно научна и стара как мир, [а] другая современна, научна, несмотря ни на что, и представляет собой по большей части чепуху» [68, с. 265]. МакДоналд отделял биологическую школу от психосоциологической, а автор «Криминальной литературы» проводил различие между научной и ненаучной криминологией. Его мысль о том, что ненаучная криминология «стара как мир», заставляет предположить, что, по крайней мере по его мнению, криминология необязательно научна и необязательно современна. Вырабатывая наше определение, мы должны помнить, что криминология может быть древней и современной, гуманитарной и естественно-научной, а в рамках естественно-научной – биологической, психологической или социологической. А может быть, как писал вышеупомянутый автор, «чепухой».

Всего за пять лет, прошедших от первого употребления термина «криминология» Garofalo на итальянском языке и перевода данного дискурса для более широкой западной аудитории, появилось множество направлений, по которым могло пойти развитие криминологии, и все это называлось тем же термином. Стоит вспомнить анонимный англоязычный обзор книги Havelock Ellis'a *The Criminal*, опубликованный в *Athenaum*, где криминология описывалась как «отрасль антропологических наук», но пояснялось, что «[автор] разделяет нелюбовь доктора Торпинарда к термину “криминальная антропология” и использует термин “криминология”, пока не найдется чего-то лучшего» [26, с. 325]. Хотя Торпинард специально проводил различие между крими-

нологией и антропологией, считая, что первая является практической дисциплиной, а вторая нет, автор этого обзора цитирует Торпинарда в подтверждение того, что криминология является частью антропологии, хотя название «криминальная антропология» при этом отвергается. Какая неразбериха!

Как свидетельствует эта ссылка на Торпинарда, эта неопределенность в выборе между двумя терминами, «криминальная антропология» или «криминология», царил и во Франции. В докладе на втором Международном конгрессе по криминальной антропологии, биологии и социологии *два француза*, Taverni и Magnan, недвусмысленно включили термин «криминология» в лозунг криминальной антропологии: «Изучать преступника, а не преступление – вот истинный дух современной криминологии» [69, с. 49]. И даже в самых первых работах на итальянском языке Carnevale и Fioretti (оба в 1886 г.) явно использовали термин «криминология» по отношению к позитивной школе криминальной антропологии, хотя это не может считаться твердым доказательством. Ни Carnevale, ни Fioretti не писали работ в духе антропологии Ломброзо. Carnevale определенно стремился объединить исследования новейшей позитивной школы с положениями старой классической школы. Fioretti объединил естественно-научное направление позитивной школы с гуманитарным направлением истории. Работы Carnevale и Fioretti в большей степени представляют собой нравственную философию, чем криминальную антропологию, что возвращает нас к главной проблеме нашего исследования: *что такое криминология?*

Как будет выглядеть определение криминологии, если учесть весь широкий спектр деятельности, проводившейся в рамках этой области знания по ее первоначальной формулировке? С первого использования этого термина Mazzarese в итальянском языке мы можем понять, что криминология изучает преступность как природное либо социальное явление. С первого употребления этого термина в современном смысле, т. е. с Garofalo, мы видим, что криминология является практической и политической дисциплиной. Первый исследователь, давший теоретическое обоснование термина, Торпинард, добавил, что криминология является самостоятельной и междисциплинарной наукой. И все авторы прежних лет: итальянцы Majno, Carnevale и Fioretti, француз Tarde, американец MacDonald и анонимные британские исследователи – считали, что криминология

может быть синонимом криминальной антропологии, а это название может звучать как высокопарно, так и уничижительно. Поэтому, давая определение *криминологии* в самом раннем ее понимании, мы должны учитывать также методы и теории криминальных антропологов и критику этих методов и теорий.

«Криминология – это...»: определения и дебаты в XX и XXI вв.

Находясь в русле европейских дебатов о криминологии и криминальной антропологии, об их развитии в Великобритании и США, англоязычные авторы стали играть ведущую роль в этих дискуссиях. 1890 г. стал водоразделом, после которого частота употребления слова «криминология» в английском языке стабильно увеличивалась в течение всей первой половины XX века, а интерес к криминальной антропологии практически исчез к 1925 г. (см. рис. 3). В Италии и Франции такого не происходило вплоть до 1940-х гг. (см. рис. 1 и 2). Однако дать определение слову «криминология» в английском языке всегда было нелегкой задачей.

Два, возможно, самых ранних определения американских социологов (опубликованных с разницей в один год) оспаривали главенство почти сто лет.

Первое было предложено Thorsten Sellin, который утверждал, что криминология – это естественно-на-

учная дисциплина, причем не прикладная, а чисто академическая: «Термин “криминология” должен обозначать лишь корпус научного знания и сознательный поиск такого знания. Что касается технического использования этого знания для исправления и предотвращения преступности, то название ему пусть придумывает читатель» [70, с. 3]. Второе определение дал Edwin Sutherland, который ничего не говорил о естественно-научном направлении, зато расширил сферу криминологии в сторону правоведения и общественнознания: «Криминология – это корпус знаний, рассматривающих преступность как общественное явление. В ее сферу входит создание законов, нарушение законов и реакция на нарушение законов» [71, с. 1]. Три вопроса, возникшие на основе данных двух определений, сформировали множество дальнейших попыток изучения этой области:

– Является ли криминология естественно-научной дисциплиной?

– Является ли криминология чистой или прикладной наукой?

– Является ли криминология наукой о преступности в узком смысле или с некоторыми расширениями (например, в сторону изучения этики, права, правосудия, общества)?

Рис. 3. Диаграмма Google: частотность слов «криминальная антропология» и «криминология» в английском языке в 1875–1975 гг.

Fig. 3: A Google Ngram of the Frequency of the Words
Criminal Anthropology and *Criminology* in English from 1875–1975

Начиная с Sellin и Sutherland криминологи спорят по поводу этих вопросов. Вслед за Sellin, Elliott и Merrill (1941, цит. по [72]) считали, что криминология является естественно-научной дисциплиной, но в отличие от него стремились расширить горизонты криминологии в сторону прикладных исследований: «Криминология – это научное изучение преступности обращения с ней» (цит. по [72, с. 1–2]). Как и Sutherland, Taft (1956, цит. по [72]) не говорил о естественно-научном направлении и характеризовал криминологию как междисциплинарную область, решающую академические и политические задачи: «Криминология – это область, включающая все предметы, необходимые для понимания и предотвращения преступлений, а также проблемы наказания и обращения с правонарушителями и преступниками» (цит. по [72, с. 2]). Jones (1965) считал (вслед за Sellin), что криминология является естественно-научной и в то же время (как и Sutherland) общественной дисциплиной: «[Криминология – это] наука, изучающая социальный феномен преступности, ее причины и те меры, которые общество направляет против нее» [73, с. 1]. Явно отталкиваясь от определения Sellin, Wolfgang писал, что криминология – это естественно-научная дисциплина, при этом самостоятельная, «автономная», т. е. не междисциплинарная область знания: «Термин “криминология” должен использоваться для обозначения корпуса *естественно-научных* знаний о преступности... Криминологию следует считать автономной, самостоятельной областью знаний, поскольку она аккумулирует свой собственный набор организованных данных и теоретических концепций, использует научный метод познания, подход к пониманию и исследованию явлений» [74, с. 155–156].

Здесь Wolfgang (как и Sellin) свел криминологию к узкой области – «изучение преступности», однако Hoefnagels не говорит о естественно-научности (как и Sutherland) и расширяет границы этой области далеко за пределы причин преступности, довольно амбициозно заявляя, что «криминология изучает формальные и неформальные процессы криминализации и декриминализации, преступности, преступников и все, что с ними связано, а также причины преступности и официальные и неофициальные реакции на нее» [75, с. 45]. Пожалуй, самое абстрактное и самое бесполезное определение предлагает Garland, который писал, что «криминология – это особый жанр

дискурса и изучения преступности, который появился в современный период и отличается от других способов обсуждения и размышления о преступном поведении» [76, с. 17].

Небольшие различия в определении термина «криминология» встречаются даже в трех самых крупных и известных источниках в этой области: это Американское криминологическое общество (American Society of Criminology (ASC)), Европейское криминологическое общество (the European Society of Criminology (ESC)) и Британское криминологическое общество (the British Society of Criminology (BSC)). ASC и ESC определяют криминологию как «научную, академическую и профессиональную область познания», но если ASC уточняет, что члены этой организации ищут «знания об измерении, этиологии, последствиях, предотвращении, контроле и реагировании на преступления и правонарушения» [77, параграф 1], то в определении ESC больше выделены институциональные аспекты права и правосудия, «включая выявление и измерение преступности, законодательство и практику криминальной юстиции, правоприменение, правовые и коррекционные системы» [78, раздел 1.c]. Со своей стороны, BSC характеризует криминологию скорее не как академический поиск, а как общественную службу, цель которой состоит в «повышении уровня общественной грамотности относительно преступности, преступного поведения и систем криминальной юстиции» [79, раздел 3.1].

Такие противоречивые определения могут указывать на различные оттенки смысла; но они могут и отражать фундаментальные противоречия о сущности криминологии. Является ли она независимой дисциплиной («автономной», по выражению Wolfgang'a) или это междисциплинарная область? Включает ли она лишь современный дискурс (по мнению Garland'a) или существует историческая криминология? Является ли она академической или может быть общественной сферой? Является ли она наукой? И если да, то что это означает? Если это наука, то «чистая», т. е. занятая лишь попытками понять сущность преступности, или «прикладная», занимающаяся также профилактикой преступлений и проблемами обращения с преступниками? Если же, напротив, криминология не является наукой, то чем она является? Изучает ли она только преступность или, шире, преступность и криминальную юстицию? А может быть, еще шире,

она изучает преступность, криминальную юстицию и все, что относится к преступности и правосудию (включая этику, право, политику, культуру и так далее)? Что лучше – придерживаться узкого и определенного понимания слова «криминология» или более широкого и всеобъемлющего?

Сложность всех этих вопросов и различных ответов, дававшихся на них криминологами, привела к тому, что некоторые исследователи предпочли вовсе отказаться от каких-либо определений. Например, во введении к «Криминологическому словарю» (*The SAGE Dictionary of Criminology*) McLaughlin и Muncie рассмотрели противоречивые взгляды на криминологию и пришли к выводу: «Следовательно, в данном словаре вы не найдете единого определения криминологии, но, скорее, множество разнообразных, но одинаково аргументированных точек зрения на нее» [80, с. XIII]. Другой недавно изданный сборник трудов под заголовком «Что такое криминология?» (*What is Criminology?*) предлагает не один, а целых 34 ответа на этот вопрос в своих 34 главах. Фактически ответа так и не было дано, поскольку вынесенный в заголовок вопрос был разбит на шесть подвопросов: «Для чего нужна криминология?», «Каково влияние криминологии?», «Как следует заниматься криминологией?», «Каковы основные вопросы и дискуссии в рамках современной криминологии?», «Каковы задачи современной криминологии?» и «Как криминология как дисциплина изменилась за последние несколько десятилетий?» [1, с. 4–7]. Все это очень интересные вопросы (как и каждая из 34 глав, представляющих собой бесценные размышления о криминологии ряда известнейших криминологов мира), но, будучи очень конкретными, они уведут наше внимание в сторону от самого сложного и абстрактного вопроса, поставленного в данной книге. Так что же такое криминология?

Стандартное определение криминологии ценно тем, что позволяет профессиональному сообществу установить, кто может проводить квалифицированные исследования в данной области. Действительно, существует некоторое противоречие между определением криминологии и ощущением того, кого можно назвать криминологом. С одной стороны, убеждение, что каждый, кто вносит вклад в изучение преступности, преступников и криминальной юстиции, является криминологом, по умолчанию расширяет наше опре-

деление криминологии. С другой стороны, если мы считаем, что успех криминологии зависит от узкого круга работ, то следует ограничить допуск к этой области финансирования тех, кто занимается исследованиями, выходящими за пределы этого круга. Таким образом, нужно определить, что такое криминология, если мы хотим знать, кто такие криминологи. Итак, еще раз встает вопрос, *что такое криминология*.

Этимология слова «криминология»

При выработке нового определения этимология слова «криминология» может пролить свет на широкий спектр вопросов, касающихся проблем и методов этой области знания.

Этимология компонента -логия

Относительно методов этой области знания, компонент -логия указывает на систематическое, хотя необязательно научное, изучение чего-либо. Ведущий свое происхождение от греческого слова λόγος – «слово, речь, смысл, дискурс, расчет», компонент -логия означает изучение того, что обозначено в корне слова. С этой точки зрения криминология должна означать «изучение преступности» или «изучение преступников». Однако коннотации компонента -логия усложняют дело. Компонент -логия часто подразумевает специфически научное изучение, как в словах «биология» (научное изучение живых организмов), «геология» (научное изучение строения Земли) и «метеорология» (научное изучение атмосферы). Что делает изучение научным? Слово *science* («наука») происходит от латинского *scire* («знать»), поэтому с этимологической точки зрения это просто «знание», однако научное знание – это не всякое знание, как объясняет Оксфордский словарь английского языка (*Oxford English Dictionary*): «В современном употреблении [слово *science*] часто воспринимается как синоним естественно-научных и физических дисциплин, то есть относится только к таким отраслям знания, которые занимаются явлениями и законами материальной вселенной... В повседневном использовании это значение является доминирующим» [81].

Естественно-научные и физические дисциплины имеют строго ограниченное содержание, а именно материальные объекты, и строго ограниченные методы, так называемые методы научного познания, а именно наблюдение, выдвижение гипотезы, эксперимент и анализ. Некоторые криминологи, в том числе ранние позитивисты, выступали за понимание

криминологии в таком ключе, при этом определение криминологии должно звучать примерно как «научное изучение физических тел преступников».

Исторически и этимологически такое определение неприемлемо, поскольку криминологические исследования, основанные на биологии, всегда подразделялись и будут подразделяться на психологическую и социологическую проблематику – вспомним недавнее появление «биосоциальной криминологии» (см. [82]). Действительно, и *психология*, и *социология* имеют в названии компонент *-логия*, который относит их к тем наукам, которые применяют научный метод познания к психическим и общественным явлениям, а не материальным объектам. Таким образом, компонент *-логия* может означать и часто означает изучение научными методами того, что является не физическим объектом материального мира, а событием, как, например, преступление.

Многие криминологи относят криминологию к этой группе, определяя ее как «научное изучение преступления как общественного явления», однако здесь есть два возражения. Во-первых, множество слов с компонентом *-логия* не относятся к науке, как, например, «теология» (систематическое изучение Бога) и «этимология» (систематическое изучение происхождения слов, т. е. то, чем мы занимаемся в данной статье). Ни по каким критериям эти области нельзя отнести к науке в вышеупомянутом понимании (действительно, теология в высшей степени ненаучна). Во-вторых, слово «наука» слишком перегружено множеством смыслов – от описания содержания (материальные объекты) до описания методов (контролируемый эксперимент), – чтобы использоваться для определения криминологии. Другими словами, ответ на вопрос «Является ли криминология наукой?» всегда был и будет таким: «Смотря что вы понимаете под наукой. Если под наукой понимается изучение строения и поведения физического и природного мира через наблюдение и эксперимент, то криминологию нельзя считать наукой. Если же наука понимается как связанный набор наблюдаемых фактов и/или доказанных истин, которые систематически обнаруживаются, классифицируются и обобщаются посредством надежных методов и подтверждают общие закономерности, тогда криминология является наукой».

Чтобы предотвратить само появление такой двусмысленности, мы решили отказаться от слова «на-

ука» в нашем определении. Вместо этого мы делаем акцент на слове «систематический». Итак, нашим первым выводом, основанным на этимологии компонента *-логия*, будет то, что криминологию следует определить как «систематическое изучение», а не «научное изучение». Что дает такое понимание дисциплины? Как писал Georges Gurvitch в «Социологии права» (*Sociology of Law*) [83], «систематическое» означает организованное, письменное и формальное (а «несистематическое» – неорганизованное, неписьменное и спонтанное). «Систематическое» должно использовать сознательный и строгий метод интерпретации и аргументации, который может быть систематизирован и повторен другими. Такой систематический метод интерпретации не обязательно должен быть научным, но он может быть таковым и часто является таковым в случае криминологии. Но не все в криминологии научно: всякое «научное» изучение «систематично», но не всякое «систематичное» «научно». Определение криминологии как «систематического изучения» означает, что ее следует рассматривать как методическое изучение с помощью художественных, эссеистических, научных или академических методов, будь то эмпирические или теоретические.

Этимология компонента *кримин-* (*crimen*)

Если этимология компонента *-логия* указывает на широкий спектр методов, используемых в криминологии, то этимология корня *кримин-* (*crimen*) может указывать на столь же широкий спектр проблем, изучаемых этой дисциплиной. Действительно, одним из самых значительных препятствий в выработке определения криминологии является отсутствие общепризнанного определения термина «преступление», как показано в работах Henry и Lanier [84] (Правовой комитет Канады – the Law Commission of Canada [85] и Friedrichs [86]. В этих работах критикуется чисто правовое определение преступления как «нарушения закона»: а как же общественный вред, который не является открытым правонарушением? А как же поведение, нарушающее административные установления, но не уголовные законы (часто называемое «преступлением белых воротничков»)? За таким образом мысли стоит убеждение (которое трудно отрицать), что криминология может объяснить общественные пороки, причинение вреда, аморальность, отклонения в поведении, проступки и другие проблемы, не влекущие нарушения уголовного за-

конодательства. Таким образом, предпринимаются попытки пойти «дальше криминологии» и создать *земиологию* (*zemiology*), изучение вреда (см. [87]). Если криминологи хотят оставить эти попытки в рамках криминологии, то, возможно, стоит определить ее как «систематическое изучение преступлений в широком смысле», имея в виду, что определение преступления меняется от эпохи к эпохе, от территории к территории и от человека к человеку. Можно лишь добавить, что этимология слова «преступность» подразумевает нечто большее, чем только причины преступлений.

Английское слово *crime* («преступление») происходит от латинского *crimen*, относившегося в большей степени к юридическому процессу, чем к акту нарушения закона. Согласно Lewis и Short [88], лучшему научному словарю латинского языка, слово *crimen* означало вину, проступок или акт нарушения закона, как и в современном смысле, но также и акт осуждения или обвинения кого-либо за нарушение закона. То есть в латинском языке слово *crimen* могло использоваться по отношению как к обвиняемому, так и обвиняющему. Более того, оно могло относиться к юридическому решению, вердикту или суждению, подкрепляющему обвинение. Действительно, с этимологической точки зрения криминология может быть изучением того, что мы называем преступлением, обвинением или судебным решением. Что еще больше усложняет дело, латинское слово *crimen* происходит от глагола *cerno* – «разделять, решать», как в современном английском слове *discern* («распознавать, разглядывать, различать»), поэтому криминологию можно считать изучением криминализации (решение о том, что должно считаться криминальным) и изучением судебных решений (решение о том, был ли нарушен закон) в большей степени, чем изучением фактических противозаконных актов и их причин. В этом криминология смыкается с направлением, которое обычно называют правоведением.

Этимология компонента *crimen* приводит нас ко второму выводу: криминологию следует понимать не просто как изучение преступности или изучение преступников. Это скорее «изучение преступности, преступников, уголовного права, криминальной юстиции и криминализации», однако такое определение недостаточно, поскольку слово не может определяться само через себя.

Вместо этого, учитывая богатую этимологию слова *crimen*, можно сказать, что криминология – это изучение создания, нарушения и применения законов, включая судебные решения по предполагаемым правонарушениям, а также проступки, могущие или должны быть незаконными, и общественный дискурс о создании, нарушении, применении законов и судебных решений.

Выводы

Новое определение криминологии

Нашей целью было показать, что происходившие в XX и XXI вв. споры о том, является ли криминология чистой наукой с узкой областью интересов или междисциплинарным направлением со множеством практических приложений, берут свое начало в противопоставлении XIX в. между, с одной стороны, общественными и гуманистическими текстами о преступлениях, написанными английскими работниками тюрем и юристами, и, с другой стороны, академической и естественно-научной традицией, связанной с итальянским позитивизмом. Продолжающиеся дебаты о том, должна ли криминология быть отдельной или междисциплинарной областью знания, принадлежат контексту более широкой борьбы между сторонниками исследований, проводимых только академическими специалистами, получившими образование в этой области, или всеми, кто имеет практический опыт и желание изучать преступность. Не желая вставать на чью-либо сторону в этом споре, мы лишь показали, что и самые ранние случаи употребления слова *криминология*, и новейшие работы в этой области требуют определения, охватывающего различные периоды времени, темы, методы и цели в рамках единой концепции.

В попытке охватить все разнообразие криминологии как при ее первоначальном зарождении, так и последующем развитии, мы предложили определение криминологии как систематического изучения преступности, преступников, уголовного права, криминальной юстиции и криминализации, или, другими словами, как строгого, организованного и методического рассмотрения создания, нарушения и применения законов, включая судебные решения по предполагаемым правонарушениям, а также проступки, могущие или должны быть незаконными, и общественный дискурс о создании, нарушении,

применении законов и судебных решений, причем такое изучение может быть историческим или современным, художественным, эссеистическим, научным или академическим, качественным или количественным, эмпирическим или теоретическим, «чистым исследованием», т. е. аналитическим изучением причин преступности, или «прикладным», т. е. этическим и/или политическим и направленным на проблемы контроля преступности или обращения с преступниками.

Это очень длинное определение, но в нем мы сознательно избежали таких распространенных штампов в отношении криминологии, как «академический», «научный», «социологический» и «современный». Мы против слова «академический», потому что как ранняя история слова *криминология* в английском языке, так и такие современные примеры, как «криминология осужденных», «популярная криминология» и «визуальная криминология», показывают, что изучение может проводиться самими заключенными, сотрудниками тюрем и юристами, и даже художниками, а не только учеными. Криминология обычно, но не всегда, является академической. Она может быть как академической, так и общественной.

В нашем определении мы отказались и от слова «научный», так как оно предполагает материализм и экспериментальный метод, которые не всегда присутствуют в деятельности в рамках криминологии. В своих академических формах криминология часто, хотя и не всегда, является научной. Она может быть как научной, так и гуманистической. Фактически криминология не только междисциплинарна и охватывает как естественно-научные, так и гуманитарные области, но и междисциплинарна, поскольку выступает в форме как академических, так и публицистических и даже художественных текстов. Поэтому кафедры криминологии и криминальной юстиции имеют основания привлекать к работе ученых из других областей. Так уже происходит в рамках программ, реализуемых кафедрой криминологии, права и общества Калифорнийского университета (г. Ирвин), но и здесь предпочтение отдается ученым с традиционными степенями в общественных науках, которые выполняют «междисциплинарные исследования». А что если под эгидой «криминологии» исследования будут проводиться гуманитариями, специалистами в области истории, философии, литературоведения? Насколько интересными были бы совместные разработки,

к примеру, биолога, психолога, правоведа, социолога, историка, философа, литературного критика¹⁰.

Мы избежали термина «социологический», поскольку ранняя история употребления этого термина в итальянском и французском языках показывает несостоятельность ее обращения как к криминальной антропологии, так и более новому социологическому направлению. В своих научных формах криминология часто, хотя и не всегда, является общественной дисциплиной. Как правило, криминология изучает преступность и правосудие как социальные, а не философские или биологические явления. Это означает, что криминология всегда стремится доказать, что преступность контекстуальна, т. е. представляет собой компонент культуры, а не природы. Именно это теперь понимается под термином «криминология», однако мы стремились расширить границы этой области и включить в нее все виды деятельности, имеющие отношение к криминологии, особенно такие пограничные виды деятельности, которые обычно не входят в ее сферу, но которые могут породить новые продуктивные подходы к размышлениям о преступности и правосудии.

Мы отказались и от определения «современный», так как первые криминологи писали свои труды за или против криминологии (плохая, но криминология). В нашем определении криминология находится вне времени. Неверно думать о ней как об исключительно современном дискурсе. Поэтому следующим шагом в создании книг и учебников по криминологии должно стать включение древних и ранних текстов по проблемам преступности и правосудия. Возможно, стоит переписать всю историю криминологии, чтобы показать современную научную криминологию как лишь

¹⁰ Мы не утверждаем, что этого не делалось раньше, однако делалось это с различной степенью успешности. Но такие программы являются скорее исключением, чем правилом. Действительно, как указал Fradella в предисловии к первому выпуску своего журнала [89], правоведа с одной стороны и криминологи и специалисты по криминальной юстиции с другой не только не пользуются возможностью сотрудничества, но часто даже не признают взаимной ценности работ друг друга. Можно логически предположить, что если трансдисциплинарные пересечения между правом и криминологией ставят преграды сотрудничеству и междисциплинарным исследованиям, то такие проблемы возрастают многократно при попытках ученых-гуманитариев заниматься криминологией в том понимании, которое изложено в данной статье.

одну — хотя и очень важную — часть более широкой и древней области познания.

Вместо слов «научная», «академическая», «социологическая» и «современная» мы назвали криминологию «систематической». Криминология требует строгих и осознанных методов сбора, оценки и представления фактов и концепций о преступности в отличие от любительского изучения, которое характеризуется поспешностью, непредсказуемостью, бессистемностью, реакционностью, слабой информированностью и/или несистематичностью. Систематичность подразумевает методичность. Методы криминологии не обязательно должны быть научными, но должна существовать определенная систематическая процедура анализа, чтобы деятельность можно было назвать подлинно криминологической.

Список литературы / References

1. Bosworth, M., & Hoyle, C. (Eds.). (2011). *What is criminology?* Oxford, UK: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571826.001.0001
2. Crewe, D., & Lippens, R. (2015). *What is criminology about?* New York, NY: Routledge.
3. Taylor, I., Walton, P., & Young, J. (1973). *The new criminology, for a social theory of deviance*. London, UK: Routledge & Kegan Paul.
4. Platt, T. (1974). Prospects for a radical criminology in the United States. *Crime and Social Justice*, 1, 2–10.
5. Barak, G. (1988). Newsmaking criminology: Reflections of the media, intellectuals, and crime. *Justice Quarterly* 5(4), 565–587. DOI: 10.1080/07418828800089891
6. Pepinsky, H., & Quinney, R. (1991). *Criminology as peacemaking*. Indianapolis, IA: Indiana University Press.
7. Ferrell, J., & Sanders, C. (1995). *Cultural criminology*. Boston, MA: Northeastern University Press.
8. Richards, S. C., & Ross, J. I. (2001). The new school of convict criminology. *Social Justice*, 28(1), 177–190.
9. Rafter, N. (2007). Crime, film and criminology: Recent sex-crime movies. *Theoretical Criminology*, 11(3), 403–420. DOI: 10.1177/1362480607079584
10. Francis, P. (2009). Visual criminology. *Criminal Justice Matters*, 78(1), 10–11. DOI: 10.1080/09627250903385164
11. Loader, I., & Sparks, R. (2010). *Public criminology*. London, UK: Routledge.
12. Presser, L., & Sandberg, S. (2015). *Narrative criminology*. New York, NY: New York University Press.
13. Rock, P. (1994). *History of criminology*. Aldershot, UK: Dartmouth Publishing.
14. Lippens, R. (2009). *A very short, fairly interesting and reasonably cheap book about studying criminology*. London, UK: SAGE Publications.
15. “Criminologist.” (2014). In *Oxford English dictionary*. Retrieved from oed.com
16. “Criminology.” (2014). In *Oxford English dictionary*. Retrieved from oed.com
17. Beirne, P. (1993). The invention of the term criminology. *inventing criminology: Essays on the rise of “homo criminalis”* Albany, NY: State University of New York Press.
18. O’Brian, M., & Yar, M. (2008). *Criminology: The key concepts*. Abingdon, UK: Routledge.
19. Reiner, R. (2012). Political economy and criminology: The return of the repressed. In S. Hall & S. Winlow (Eds.), *New directions in criminological theory* (pp. 30–51). Abingdon, UK: Routledge.
20. Pond, R. (1999). *Introduction to criminology*. Winchester, UK: Waterside Press.
21. Bennett, J. (1988). *Oral history and delinquency: The rhetoric of criminology*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
22. Beth, M. (1941). The sociological aspect of criminology. *Journal of Criminal Law and Criminology* 32(1), 67–71. DOI: 10.2307/1136681
23. Radzinowicz, L. (2002). A brief for criminology. In *Adventures in criminology* (pp. 440–469). New York, NY: Routledge.
24. Knepper, P. (2001). *Explaining criminal conduct: Theories and systems in criminology*. Durham, NC: Carolina Academic Press.
25. Muncie, J. (2000). Decriminalizing criminology. In G. Lewis, S. Gewirtz, & J. Clark (Eds.), *Rethinking social policy* (pp. 217–228). London, UK: SAGE Publications.
26. Anonymous. (1890, Sept. 6). Review of Havelock Ellis’s *The criminal*. *Athenaum*, 325(2), 325326.
27. Ellis, H. (1890). *The criminal*. London, UK: Walter Scott.
28. Jones, H. (1965). *Crime and the penal system* (3rd ed.). London, UK: University Tutorial Press.
29. Rafter, N. (2011). Origins of criminology. In M. Bosworth & C. Hoyle (Eds.), *What is criminology?* (pp. 143–156). Oxford, UK: Oxford University Press.
30. Rafter, N. (1992). Criminal anthropology in the United States. *Criminology*, 30(4), 525–45. DOI:10.1111/j.1745-9125.1992.tb01115.x
31. Jeffery, C. R. (1959). The historical development of criminology. *Journal of Criminal Law and Criminology* 50(1), 3–19. DOI: 10.2307/1140864
32. H. T. (1872, April 3). France. *Boston Daily Advertiser*, 1 (6), 1.
33. Becker, P., Wetzell, R. (2006) *Criminals and their scientists: The history of criminology in international perspective*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9781139052405
34. Gibson, M. (2002). *Born to crime: Cesare Lombroso and the origins of biological criminology*. Westport, CT: Praeger.
35. Horn, D. (2003). *The criminal body: Lombroso and the anatomy of deviance*. New York, NY: Routledge.

36. Pick, D. (1993). *Faces of degeneration: A European disorder*, pp. 1848–1918. Cambridge, UK: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511558573
37. Wetzell, R. (2000). *Inventing the criminal: A history of German criminology, 1880–1945*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press.
38. Anonymous. (1857, Mar. 21). Felons and felon-worship. *The Saturday Review*, 271(2), 270–272.
39. Worthington, H. (2005). *The rise of the detective in early nineteenth-century popular fiction*. Basingstoke, UK: Palgrave.
40. Hollingsworth, M. (1963). *The Newgate novel 1830/1847: Bulwer, Ainsworth, Dickens and Thackeray*. Detroit, MI: Wayne State University Press.
41. J. B. (1857). *Scenes from the lives of Robson and Redpath*. London, UK: W. M. Clark.
42. Beccaria, C. (1764/1995). *On crimes and punishments*. (R. Davies & V. Cox, Trans., R. Bellamy, Ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511802485
43. Cullen, F. T., & Agnew, R. (2013). *Criminological theory: Past to present* (5th ed.). Oxford, UK: Oxford University Press.
44. Anonymous. (1857). *Lamentation of Leopold Redpath*. Retrieved from <http://digital.nls.uk/english-ballads/pageturner.cfm?id=74891209>
45. Anonymous. (1857). *Dark deeds*. London, UK: George Vickers.
46. Neale, E. (1847). *Experiences of a gaol chaplain*. London, UK: Richard Bentley.
47. Neale, E. (1849). *Scenes where the tempter has triumphed*. London, UK: Richard Bentley.
48. Ferrell, J., Hayward, K. J., Morrison, W., & Presdee, M. (Eds.). (2004). *Cultural criminology unleashed*. Portland, OR: Cavendish.
49. Ferrell, J., Hayward, K. J., & Young, J. (2008). *Cultural criminology: An invitation*. Thousand Oaks, CA: Sage.
50. Ferrell, J. (1997). Criminological verstehen: Inside the immediacy of crime. *Justice Quarterly* 14(1), 3–23. DOI: 10.1080/07418829700093201
51. Ewart, J. (1860). *The sanitary condition and discipline of indian jails*. London, UK: Smith, Elder and Co.
52. Tillyard, S. (1994). *Aristocrats: Caroline, Emily, Louisa, and Sarah Lennox, 1740–1832*. London, UK: Chatto & Windus.
53. Lombroso, C. (2006). *Criminal man*. (M. Gibson & N. Hehn-Rafter, Trans.). Durham, NC: Duke University Press. (Original work published 1876).
54. Rafter, N. (2009). *The origins of criminology: A reader*. New York, NY: Routledge.
55. Garofalo, R. (1885). *Criminologia: Studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repressione*. Turin, Italy: Fratelli Bocca. (Anon. French Trans.). Paris, France: F. Alcan. (R. W. Millar, English Trans.). Boston, MA: Little Brown, and Company.
56. “Criminologia.” (1961–2008). In Battaglia, S. (Ed.), *Grande Dizionario della Lingua Italiana*. Torino, Italy: Unione Tipografico-Editrice Torinese.
57. Commissione per la Statistica Giudiziaria e Notarile. (1885, Nov.-Dec.). *Annali di Statistica*, Rome, Italy: Fratelli Bencini.
58. Carnevale, E. (1886). *Della pena nella scuola classica e nella criminologia positiva*. Milan and Turin, Italy: Fratelli Dumolard.
59. Fioretti, G. (1886). *Su la legittima difesa, studio di criminologia*. Turin, Italy: Fratelli Bocca.
60. Topinard, P. (1887). L’anthropologie criminelle. *Revue d’Anthropologie*, 2, 658–691.
61. Tarde, G. (1888). La criminologie. *Revue d’Anthropologie*, 3, 521–533.
62. Majno, L. (1885, Dec. 5). La scuola positive di diritto penale. *Monitore dei Tribunali*, 26(49), 11611167.
63. Cohen, S. (1988). *Against criminology*. Oxford, UK: Transaction Books.
64. Smart, C. (1990). Feminist approaches to criminology: Or postmodern woman meets atavistic man. In L. Gelsthorpe & A. Morris (Eds.), *Feminist perspectives in criminology* (pp. 70–84). Milton Keynes, UK: Open University Press.
65. Topinard, P. (1890). Criminologie et anthropologie. In *Actes du Deuxieme Congres Internationale d’Anthropologie Criminelle Biologie et Sociologie* (Paris, aout 1889) (pp. 489–96). Lyon, France: A. Storck.
66. Committee on Prison Reform. (1889, June 18-20). Prison reform. In *The general association of the congressional churches of Massachusetts. Minutes of the eighty-seventh annual meeting*. Boston, MA: Congregational Publishing Society.
67. MacDonald, A. (1890, January). Criminological. *The American Journal of Psychology*, 3(1), 114–126.
68. Anonymous. (1890, Aug. 30). Criminal literature. *The Saturday Review*, 1818(70), 265–266.
69. Taverni, R., & Magnan (1890). De l’Enfance des criminels dans ses rapports avec la predisposition naturelle au crime. In *Actes du Deuxieme Congres Internationale d’Anthropologie Criminelle Biologie et Sociologie* (Paris, aout 1889) (pp. 47–64). Lyon, France: A. Storck.
70. Sellin, J. T. (1938). *Culture conflict and crime*. New York, NY: Social Science Research Council.
71. Sutherland, E. H. (1939). *Principles of criminology* (3rd ed.). Chicago, IL: J. B. Lippincott Company.
72. Sharma, R. K. (1998). *Criminology and penology*. New Delhi, India: Atlantic Publishers and Distributors.
73. Jones, S. (2013). *Criminology*. Oxford, UK: Oxford University Press.
74. Wolfgang, M. E. (1963). Criminology and the criminologist. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 54(2), 155–162. Reprinted in Ferracuti, F., & Wolfgang, M. (1967). *The subculture of violence: Towards an integrated theory in criminology*. London, UK: Tavistock Publications. DOI: 10.2307/1141156
75. Hoefnagels, G.P. (1973). *The other side of criminology: An inversion of the concept of crime*. Deventer, Holland: Kluwer.
76. Garland, D. (1994). Of crimes and criminals: The development of criminology in Britain. In M. Maguire,

- R. Morgan, & R. Reiner (Eds.), *The Oxford handbook of criminology*. Oxford, UK: Oxford University Press.
77. American Society of Criminology. (2006). *About ASC*. Retrieved from <http://www.asc41.com/about.htm>
78. European Society of Criminology. (2003). *Constitution of the European Society of Criminology*. Retrieved from <http://www.esc-eurocrim.org/constitution.shtml>
79. British Society of Criminology. (2011). *BSC Constitution*. Retrieved from <http://britsocrim.org/docs/BSCConstitution.pdf>
80. McLaughlin, E., & Muncie, J. (2005). *The SAGE dictionary of criminology* (2nd ed.). London, UK: SAGE Publications.
81. Science (2014). In *Oxford English dictionary*. Retrieved from oed.com
82. Walsh, A. (2002). *Biosocial criminology: Introduction and integration*. Cincinnati, OH: Anderson.
83. Gurvitch, G. (1942). *Sociology of law*. New York, NY: Philosophical Library and Alliance Book Corporation.
84. Henry, S., & Lanier, M. (2001). *What is crime? Controversies over the nature of crime and what to do about it*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.
85. Law Commission of Canada. (2005) *What is a crime? Defining criminal conduct in contemporary society*. Vancouver, Canada: University of British Columbia Press.
86. Friedrichs, D. (2013, November). *Transcending the conventional definition of crime: Toward a twenty-first century criminology*. Paper presented at the Annual Meeting of the American Society of Criminology, Atlanta, GA.
87. Hillyard, P., Pantazis, C., Tombs, S., & Gordon, D. (2004.) *Beyond criminology: Taking harms seriously*. London, England: Pluto Press.
88. Crimen (1879). In C. T. Lewis & C. Short (Eds.), *A Latin dictionary*. New York, NY: Harper and Brothers.
89. Fradella, H. F. (2014). In support of transdisciplinary CCJLS scholarship: A preface to the inaugural issue. *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 15(2), 1–13. E-ISSN 2332-886X
90. Andover Theological Seminary. (1881). *Catalogue of the officers and students of the Theological Seminary*. Andover, MA: Warren F. Draper.
91. Thomas, W. I. (1923). *The unadjusted girl. With cases and standpoint for behavior analysis*. Boston, MA: Little, Brown.
92. Wilson, J. R. (2015). The Word Criminology: A Philology and a Definition. *Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica*, 16 (3), 61–82.

Дата поступления 06.06.2016

Дата принятия в печать 20.07.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

© Уилсон Дж. Р., 2016.

Информация об авторе

Джеффри Р. Уилсон, доктор философии, преподаватель письменной речи, Гарвардский университет
Адрес: США, шт. Массачусетс, 02138, Кембридж, Гарвардский университет, One Bow Street, Suite 250
E-mail: jeffreywilson@fas.harvard.edu
Website: <http://wilson.fas.harvard.edu>

JEFFREY R. WILSON¹

¹ Harvard University, Cambridge, Massachusetts, USA

THE WORD CRIMINOLOGY: A PHILOLOGY AND A DEFINITION*

Objective: to formulate a new definition of the word “criminology”.

Methods: dialectic, systemic, analysis, synthesis, comparison.

Results: the paper presents the history and etymology of the word “criminology”. Basing on the analysis, the author’s definition of criminology is formulated as the systematic study of crime, criminals, criminal law, criminal justice and criminalization.

Scientific novelty: the author proves that criminology is usually *but not necessarily* academic and scientific, which means that criminology can be public and/or humanistic. This concept is proved by presenting some early English instances of the word “*criminology*” which predate the attempt to theorize a field of criminology in Italy and France in the 1880s, and offers some new readings of those Italian and French texts. The

* Published in *Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica*.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original. For commercial use, see *Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS)* and *The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org*.

For original publication: Wilson J. R. The Word Criminology: A Philology and a Definition, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica*, 2015, vol. 16, No. 3, pp. 61–82.

philological analyses then come into conversation with some twentieth-century attempts to define the field and some twenty-first-century innovations in an effort to generate a definition of criminology that is responsive to the diversity of criminology in both its original formation and its ongoing transformations.

Practical significance: one advantage of the new interpretation of criminology is its inclusiveness: it introduces all non-orthodox research into scientific sphere, which allows new possibilities for the development of new directions, views on the problem of crime, theories and methods of crime prevention and reaction.

Keywords: Etymology; Criminology; Philology; Criminal justice; Criminal anthropology

Received 06.06.2016

Accepted 20.07.2016

Available online 20.09.2016

© Wilson J. R., 2016.

Information about the author

Jeffrey R. Wilson, Ph.D., is a Preceptor in Expository Writing at Harvard University.

Address: Harvard University, One Bow Street, Suite 250, Cambridge, Massachusetts, 02138, USA

E-mail: jeffreywilson@fas.harvard.edu

Website: <http://wilson.fas.harvard.edu>

For citation: Wilson J. R. The word criminology: a philology and a definition, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 227-251. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.227-251>

ПОЗНАНИЕ

Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / В. Н. Агеев, О. В. Агеева, И. И. Бикеев, П. А. Кабанов, Р. Р. Магизов, Л. Р. Хайрутдинова; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. И. Бикеева, д-ра юрид. наук, проф. П. А. Кабанова. – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – 152 с.

DOI: 10.13140/RG.2.1.1734.5683

В книге дан постатейный научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, являющемуся основным нормативным правовым актом, регулирующим правовые и организационные основы деятельности названного органа. Положение изучено на основе методов научного познания с учетом федеральных и региональных нормативных правовых актов, а также исследованных данных о реализации этих документов.

Предназначен для широкого круга читателей, связанных с деятельностью комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, руководителей, секретарей и членов указанных комиссий, а также всех интересующихся вопросами противодействия коррупции. В качестве приложений к комментарию даны примерные образцы процессуальных документов, необходимых для работы указанных комиссий.